

Столкновения с предрассудками: кто на самом деле виноват?

Мария Сабунаева, психологиня

Признак взрослого человека — это как раз развитые саморефлексия и самоконтроль. Прежде чем обвинить кого-то, мы сначала проверяем, действительно ли есть повод к этому обвинению. Или просто нарушено мое удобство и поэтому я ищу, на кого отреагировать злостью по этому поводу. Поэтому хорошо бы сначала проверить, кто на самом деле виноват. Если из-за того, что мой ребенок гей, у меня возникли какие-то сложности, я вышла с плакатом, меня уволили с работы или еще что-то в таком духе, может быть, у меня и возникнет какая-то идея, что виноват мой ребенок. Но вообще-то здесь самое главное вспомнить, кто начальный насильник, кто изначально все это разрешил, кто этому способствует, и туда обратить свою злость. Потому что обратить злость на слабого — это защита, это на самом деле смещение нашей злости. Это когда мы не можем наорать на начальника, но можем пнуть собачку.

Мы смещаем злость, потому что на самом деле кто виноват? Виновата та структура политического управления, которая использует систематически, год из года, гомофобию и трансфобию, чтобы сплачивать вокруг себя общество за счет того, что вы тут хорошие, там они неправильные, бейте их, ату-ату! И потом их действительно бьют — и это можно, это разрешается. Так вот, виновата эта структура, это структура управления.

Очень важно найти, кто изначально ответственен за эту проблему. И уж точно не ребенок, который родился, осознал себя таким, какой он есть, и вообще-то пришел ко мне со своим доверием. Но обычно люди, которые начинают делать первые шаги в активизме, они свою силу, которую эта политическая гомофобия и трансфобия вообще-то у людей стремится отобрать, — «Вы плохие и сидите без голоса и без сил», — обычно родители эту силу забирают обратно, они ее получают обратно. И если даже я вышла на акцию и меня после этого уволили, то после этого мне уже будет море по колено. После этого я выйду еще на 10 акций. После этого я могу сделать что-то еще.

Очень часто у нас есть и такой механизм — мы начинаем еще больше злиться. Причем здесь это нормально. Злость это вообще-то нормальная эмоция, которая показывает, что наши потребности рассогласуются с обстоятельствами. И да, моя потребность в том, чтобы себя просто чувствовать хорошей матерью своего ребенка, внезапно почему-то нарушена. Почему? Что такого не в порядке со мной или с моим ребенком? На самом деле все в порядке. Это просто мне рассказали, что не в порядке, чтобы нами удобно было управлять.

Вообще, если рассказать людям, что они не в порядке, ими удобнее управлять. На этом построен на самом деле феномен газлайтинга. Когда человеку говорят: «Что-то ты какой-то ненормальный» и человек пугается этого, им можно управлять. Гомофобия и трансфобия на политическом уровне — это такой большой газлайтинг, конечно.